

Этнология, антропология и этнография

Научная статья
УДК 39+316.346.3
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-213-227
EDN: HNOZHХ

ОТНОШЕНИЕ К ОРУЖИЮ И ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЕ У АДЫГСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Мурат Юсуфович Донежук

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Москва, Россия, donezhuk.murat@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6571-1642>

Аннотация. В статье рассматривается то, как современные адыги, проживающие в Республике Адыгея, относятся к вопросам ношения оружия, службе у армии, а также к элементам традиционной военной культуры. Полученные в результате двух этносоциологических исследований данные указывают на то, что современные адыги относятся к оружию примерно также, как и население Российской Федерации в целом, т.е. преимущественно выступают против легализации некоторых видов боевого оружия. Также, видно, что для респондентов традиционная военная культура утратила свою актуальность. Опрошенные считают, что мужчина воин, это скорее духовное состояние, в то время как в традиционной культуре считалось, что это определенный комплекс, в котором главную роль играет оружие. На подобные изменения повлиял целый комплекс причин, среди которых стандартизация системы воспитания молодежи, целенаправленная политика по обезоруживанию, установление относительного спокойствия в регионе в конце XIX в.

Ключевые слова: адыги, черкесы, Адыгея, военная культура, традиционная культура.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта НИР № 3 «Этносоциальные отношения и конфликты: измерение этнокультурного разнообразия».

Для цитирования: Донежук М.Ю. Отношение к оружию и военной культуре у адыгского населения Республики Адыгея // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 3. – С. 213-227. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-213-227. EDN: HNOZHХ.

© Донежук М.Ю., 2024

Original article

ATTITUDE TO WEAPONS AND MILITARY CULTURE OF THE ADYGHE POPULATION IN THE REPUBLIC OF ADYGEA

Murat Yu. Donezhuk

Institute of Ethnology and Anthropology. N.N. Miklukho-Maclay of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, donezhuk.murat@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6571-1642>

Abstract. The article examines how modern Circassians living in the Republic of Adygea relate to the issues of carrying weapons, serving in the army, as well as elements of traditional military culture. The results acquired from two ethnosociological studies suggest that modern Circassians have nearly the same attitude toward weapons as the people of the Russian Federation as a whole, i.e. they mostly oppose the licensing of particular types of military weapons. It is also clear that, for respondents, traditional military culture has lost its relevance. The respondents believe that a man is a warrior, this is rather a spiritual state, while in traditional culture it was believed that this is a certain complex in which weapons play the crucial role. A whole range of reasons influenced such changes, including the standardization of the youth education system, a targeted disarmament policy, and the establishment of relative calm in the region at the end of the 19th century.

Keywords: adyge, Circassians, Adygea, military culture, traditional culture.

Gratitude: The article was prepared within the framework of research project No. 3 “Ethnosocial relations and conflicts: measuring ethnocultural diversity.”

For citation: Donezhuk M.Yu. Attitude to weapons and military culture of the Adyge population in the Republic of Adygea. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 3. – P. 213-227. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-213-227. EDN: HHOZHХ.

© Donezhuk M.Yu., 2024

Введение

В адыгском обществе до сих пор можно встретить воспевание образа «воинственного черкеса», услышать, как друг другу рассказывают о мужестве и отваге «предков», а также, что «измельчали» современные адыги. Это достаточно популярный в современном адыгском обществе нарратив. Более того, даже в адыгских социальных сетях можно встретить подобные примеры: «Уже самоназвание черкеса – «адыг» – означает «воин». Весь уклад жизни адыгов был пронизан военным бытом»¹. Иногда делается акцент на религиозной нагрузке военизированного уклада жизни адыгов: «Военные походы для черкесов были частью их традиционного религиозного мировосприятия. Ведь только воин мог рассчитывать на уважение людей в этом мире и на покровительство Тха (Бога) в потустороннем. Но военные предприятия адыгов не ограничивались лишь конными походами. Их морские рейды известны с античных времен»². Более того, сами адыги воспроизводят представления о «присущей адыгам воинственности»: «Главные черты характера адыгов, которыми они славились и за пределами своей земли, – храбрость и воинское умение. Их в юных черкесах воспитывали с детства. Над колыбелью новорожденного мальчика бабушка пела песни о том, каким смелым и ловким он будет. Подросткового мальчика сажали на коня, учили метать нож, управляться с кинжалом, потом стрелять из лука»³. Также, на эту тему снимаются фильмы: «Съемочная группа из Рес-

¹ Черкесы: как воевали самые воинственные горцы Кавказа. Портал «МирТесен». URL: <https://myhistory.mirtesen.ru/blog/43655046571/CHerkesyi-kak-voevali-samyie-voinstvennyie-gortsyi-Kavkaza#:~:text=Уже%20самоназвание%20черкеса%20–%20«адыг»,-%2043655046571%20-%20Медиаплатформа%20МирТесен> (Дата обращения: 19.12.2020 г.).

² Морские набеги Черкесов. Группа «Адыги - Новости, история, культура и традиции» в ВКонтакте. URL: https://vk.com/adygiru?w=wall-2033613_17167 (Дата обращения: 14.03.2022 г.).

³ Главные черты характера адыгов. Сообщество «Типичная Адыгея» в ВКонтакте. URL: https://vk.com/typical01?w=wall-32771925_199777 (Дата обращения: 05.01.2022 г.).

публики Адыгея под руководством кинорежиссера, члена Союза кинематографистов России Аскарбия Нагаплева снимает документальный фильм «Черкесы – воины и мастера»¹. Рассказывается о подвигах воинов прошлого².

Но существует и иной нарратив, который шире и также связан с представлениями о «воинственности». Так, в СМИ часто можно встретить упоминания о «вооруженных» и «очень воинственных кавказцах». В оружейном сообществе и не только в нем обсуждается то, насколько «кавказский менталитет» и оружие являются неразрывно связанными понятиями³. Обсуждается, всегда ли кавказцы носят с собой оружие: «Кавказцы всегда вооружены, а нам, простым людям, ничего нельзя? ... Никаких различий либо ограничений, связанных с национальностью или местом жительства, не существует. Вы тоже можете получить разрешение и приобрести пистолет»⁴ и насколько оно доступно на Кавказе: «Вон на ютубе полно видео свадеб, где кавказцы спокойно достают свои калашки, пистолеты, даже ПУЛЕМЕТЫ и стреляют в воздух... Это что получает, у них там спокойно можно купить боевое оружие и ходить, и держать её у себя дома, как в США? Это вообще официально или как?»⁵. Более того, вопрос «агрессивного» или «чрезмерно воинственного поведения» кавказцев затрагивался даже в контексте службы в ВС РФ⁶. В последнем случае, предлагаются меры – приостановка военного призыва за неподобающее поведение военнослужащих, прибывших из нескольких северокавказских регионов⁷. Подобный информационный фон закрепляет в обществе представления о «воинственных кавказцах», у которых с собой постоянно есть как минимум холодное, а как максимум огнестрельное оружие и что это все часть «горского менталитета».

Можно заметить, что в адыгском обществе отдельные составляющие военной культуры, такие как культивирование образа воина, воспроизводство особого отношения к оружию (особенно к кинжалу как к «оружию чести»), рассказы о военной доблести адыгов как в прошлом, так и в настоящем до сих пор имеют место. Во многом, сохранение и пропаганда этих элементов производится в социальных сетях общественными активистами, а также в личном общении. При этом, в широком общероссийском контексте образ «выходца с Кавказа» связывается с агрессивным поведением, а также особым отношением к ору-

¹ Съёмочная группа из Республики Адыгея... Сообщество «Типичная Адыгея» в ВКонтакте. URL: https://vk.com/typical01?trackcode=2bc8893eNhUT8p7ZkASUyRkns7ZXsRb3spzueKjulbhDC7llfEuCdKkBPr_6fYpBAiiAuFyCJO2Ckuxgq_KPuFIB5hEd&w=wall-32771925_215730 (Дата обращения: 15.09.2023 г.).

² ХЪЫРЦЫЖЪЫКЪО АЛЭМ ИГЪЫБЗ. Сообщество «Адыги - Новости, история, культура и традиции» в ВКонтакте. URL: https://vk.com/adygiru?trackcode=eb7da45dkKeK2BzQWK1Jt-2qLcP4os0USXokz-2fNviQ3k-FtwBcyionCblhukGs4pkjyMuQ1yRHeDzM8YU1SZqBO-Q&w=wall-2033613_23055 (Дата обращения: 07.07.2023 г.).

³ Гражданское оружие и Кавказский менталитет. Портал «Охотники.ру». URL: <https://www.ohotniki.ru/weapon/smoothbore/article/2017/09/18/649296-grazhdanskoe-oruzhie-i-kavkazskiy-mentalitet.html> (Дата обращения: 24.06.2023 г.).

⁴ А что так было можно? Или вооруженный гражданин. Сайт: «Drive2.ru». URL: <https://www.drive2.ru/c/532916794382352503/> (Дата обращения: 29.06.2023 г.).

⁵ Правда ли то что на Кавказе разрешено носить оружие? Интернет служба: «Ответы Mail.ru». URL: <https://otvet.mail.ru/question/205771351> (Дата обращения: 29.12.2022 г.).

⁶ Кавказцы в армии. Портал: «Pikabu». URL: https://pikabu.ru/story/kavkaztsy_v_armii_4021464 (Дата обращения: 19.08.2023 г.);

⁷ В.В. Жириновский Прекратить межэтнические конфликты в армии реально! Видеохостинг: «Youtube». URL: https://www.youtube.com/watch?v=EhTtvFDN_LQ&t=56s (Дата обращения: 15.03.2023 г.).

жизни, которое «достается» различными путями и «постоянно сопровождает кавказца». В связи с этим, вопрос отношения к оружию и военной культуре у современных адыгов представляет определенный научный интерес. Насколько традиционные представления о мужчине воине, а также нарратив об особом «кавказском» отношении к оружию реальны в современных условиях? В настоящей работе эта тема будет рассмотрена на примере адыгов проживающих в Республике Адыгея.

Историография

Современное состояние и отношение к военным институтам среди адыгов изучено слабо. Но вопросы, касающиеся военной культуры адыгов, особенности ведения военных действий в прошлом изучены достаточно широко. К примеру, в монографии А.С. Марзея «Черкесское наездничество – «ЗекIуэ» (Из истории военного быта черкесов в XVIII – первой половине XIX в.)» рассматривается организация и проведение военных походов адыгов в новое время [Марзей 2004]. В статье «Рыцарский идеал войны у черкесов: аристократии, фронтальная кавалерийская атака, вынос погибших под огнем» С.Х. Хотко, основной акцент смещен к исследованию идеала рыцарского отношения к войне, культурным и природно-географическим предпосылкам ее возникновения [Хотко 2020]. Целый ряд статей различных авторов посвящены производству и описанию снаряжения и вооружения адыгского воина в разные исторические периоды [Хотко 2017; Хагожеева 2021; Талантов 2021; Остахов 2011; Кушхабиев, Наков 2017; и др.]. Также, исследователи уделяют внимание теме, связанной с образом адыгского воина в фольклоре [Панеш 2023; Хагожеева 2017; Хагожеева 2019; и др.]. Важной работой в вопросе изучения военной культуры адыгов в прошлом является том «Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги» серии «Народы и культуры». В этом томе уделяется особое внимание тому, какое значение в адыгском обществе отводилось воину: «Статус воина в черкесском обществе был высоким. При жизни он пользовался особыми правами, а после смерти удостоивался особых почестей. Следует отметить, что черкесские князья и дворяне ставили рыцарскую мораль выше религиозной... Молодой князь, не участвовавший в походах, не был, по мнению черкесских феодалов, достоин княжеского звания» [Адыги 2022: 408, 413]. Отношение к оружию у адыгов на современном этапе остается крайне мало изученным.

Про исследование

Это исследование основано на данных пилотного этносоциологического опроса, который проводился в 2020 г., и массового анкетирования студентов в Майкопе в 2021 г.

В рамках пилотного исследования было опрошено 100 респондентов из Теучежского, Тахтамукайского районов, а также из городов Адыгейск и Майкоп. Массовое анкетирование проводилось весной 2021 г. в г. Майкоп среди студентов следующих учебных заведений: Адыгейский государственный университет, Майкопский государственный технологический университет, Майкопский государственный гуманитарно-технологический колледж, Адыгейский

педагогический колледж имени Х. Андрухаева. Всего было опрошено 320 представителей адыгского народа – из них, половина (50 %) родились в городе, еще 42 % – в сельской местности. Остальные не указали конкретное место рождения. Половое распределение следующее: женщины составили 56 %, мужчины – 44 %.

Основные результаты исследования

Как показывают итоги пилотного исследования, проведенного в 2020 г., 85 % респондентов посчитали, что мужчина должен служить в армии и только 4 % указали обратное. Основной опрос показал несколько иные результаты. Две трети респондентов разделяют идею об обязательности несения военной службы. Десятая часть опрошенных считает, что мужчина не должен служить в армии, столько же затруднилось ответить или указало другой ответ (См. Диаграмма № 1. Оценка того, должен ли мужчина служить в армии или нет). Если рассмотреть полученные данные пристальнее, становится заметной разница в ответах среди мужчин и женщин, а также среди городского и сельского населения. Мужчины и горожане реже указывали на необходимость службы в рядах ВС, а женщины и сельские жители на 10 процентных пунктов чаще называли службу обязательной для мужчины (См. Диаграмма № 1. Оценка того, должен ли мужчина служить в армии или нет). Также, мужчины по сравнению с женщинами чаще выбирали ответ «Нет» и «Другой ответ».

Также, важно заметить, что большая часть респондентов относится к службе в армии положительно. Как и в предыдущем случае, среди мужчин доля тех, кто относится к подобной постановке вопроса отрицательно, выше, чем среди женщин (См. Диаграмма № 2. Отношение респондентов к службе в армии). Если сравнить долю горожан и сельчан, не считающих обязательной службу в армии, а также отрицательно относящихся к службе как таковой, можно заметить отсутствие какой бы то ни было заметной разницы. Но, стоит учесть, что городские студенты в целом чаще выбирали вариант другой ответ или вовсе затруднялись с ответом. К этому можно добавить, что среди сельской молодежи настроенных на обязательность и считающих службу в армии чем-то положительным больше, чем среди горожан. Это может указывать на большую степень скрытого недовольства и неприятия военных институтов среди городской молодежи, по сравнению с сельской.

Среди респондентов, принявших участие в пилотном исследовании 2020 г. 37 % служили в армии. В 2021 г. доля таких составила всего 5 % (см. Диаграмма № 3. Доля служивших респондентов). Такой низкий показатель объясняется тем, что опрашиваемые были студентами и не успели пройти службу в армии.

Отдельно был задан вопрос об отношении к гипотетическому законодательному разрешению на приобретение и ношение боевого огнестрельного оружия. Полученные результаты пилотного опроса показали, что против такой инициативы выступает порядка 63 % респондентов, поддерживают ее около трети. Среди женщин негативное отношение к гипотетической легализации боевого оружия выражено ярче. Основное исследование показало, что почти две

треть опрошенных выступают против подобной инициативы и только 14 % проявили свою положительную оценку. Заметна доля затруднившихся дать ответ, таковых около четверти (Диаграмма № 4. Отношение респондентов к потенциальной легализации боевого оружия). Если разбивка по месту рождения не показала заметных различий, то сравнение ответов мужчин и женщин указывает на большую поддержку подобной инициативы среди мужчин.

Диаграмма № 1. Оценка того, должен ли мужчина служить в армии или нет (в %)

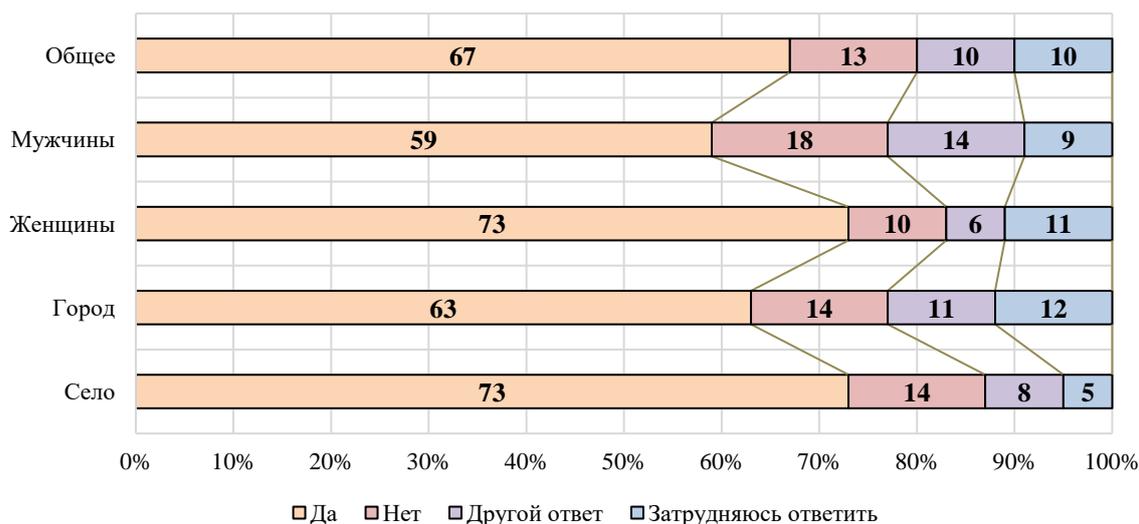

Таблица составлена по итогам этносоциологического в Адыгее в 2021 г.

Диаграмма № 2. Отношение респондентов к службе в армии (в %)

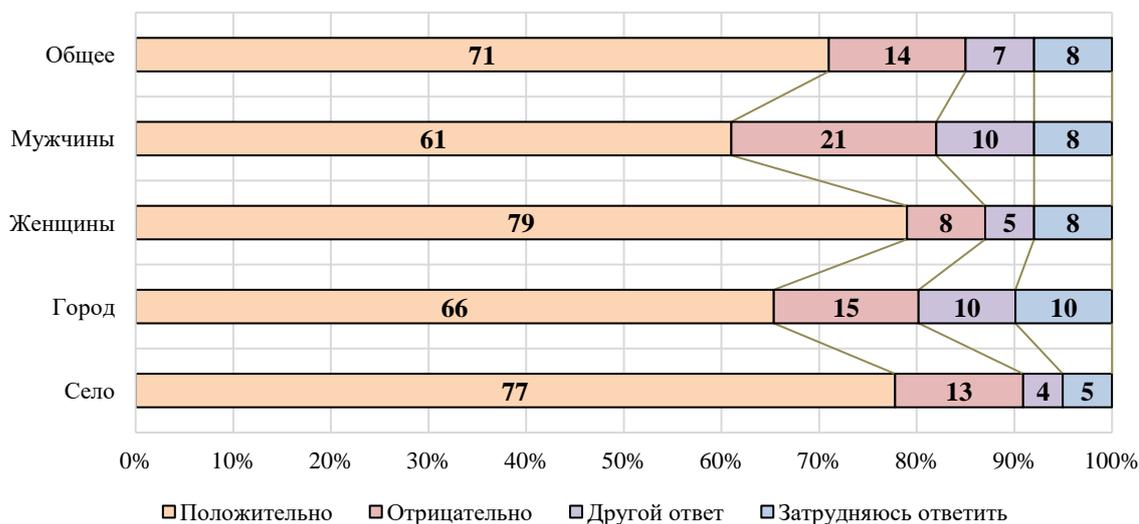

Таблица составлена по итогам этносоциологического в Адыгее в 2021 г.

Опрошенные, также имели возможность указать, готовы ли они в случае легализации боевого оружия его приобрести. Если в 2020 г. треть респондентов посчитали это возможным, а две трети не были готовы им обзавестись, то в 2021 г. только чуть более пятой части заявили, что купят его и столько же затруднились с ответом (См. Диаграмма № 5. Доля респондентов готовых купить

боевое оружие после потенциальной ее легализации). Половина опрошенных студентов заявила, что не будут его покупать. Как и в предыдущем случае, мужчины чаще давали положительный ответ. В результатах обоих опросов видно, что число сторонников легализации боевого огнестрельного оружия меньше, чем доля тех, кто готов его купить в случае законодательного разрешения подобной покупки. Эта разница объясняется самими респондентами: «Если у них есть, то да», «Я вынужден буду купить», «Чтобы защититься», «Для самообороны» или даже «Если у тебя внешность, из-за которой тебя могут избить». В целом, основной посыл респондентов заключался в том, что, если все начнут обзаводиться оружием, тогда для собственной самозащиты придется его приобрести.

Диаграмма № 3. Доля служивших респондентов (в %)

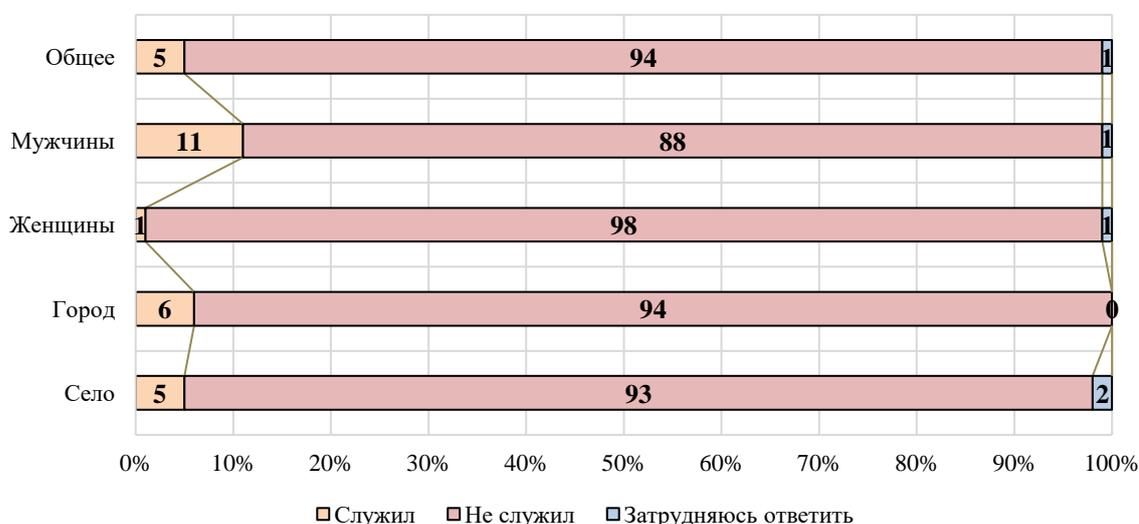

Таблица составлена по итогам этносоциологического в Адыгее в 2021 г.

Диаграмма № 4. Отношение респондентов к потенциальной легализации боевого оружия (в %)

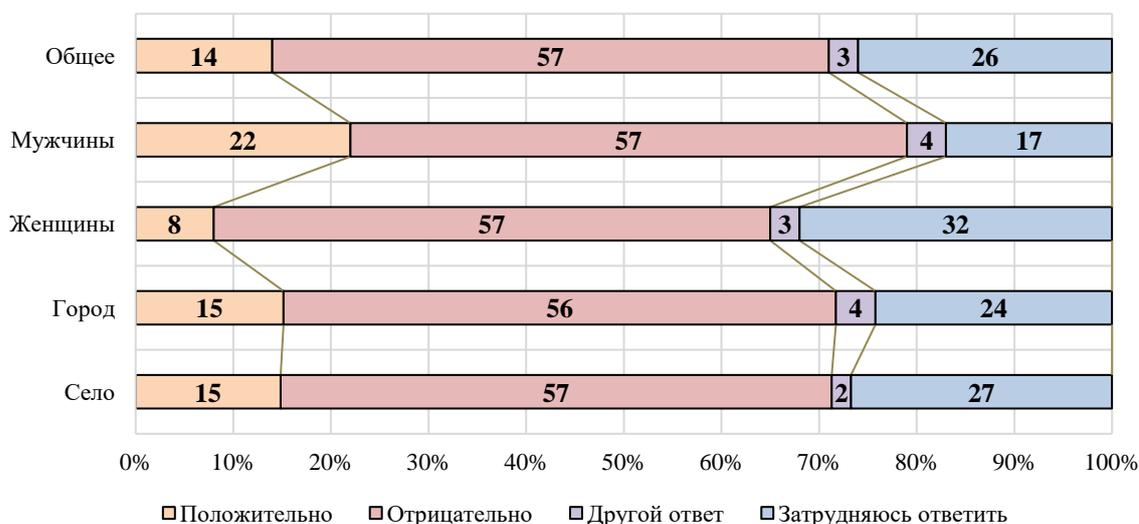

Таблица составлена по итогам этносоциологического в Адыгее в 2021 г.

Но оружие представлено не только его огнестрельными разновидностями. Немаловажное значение в традиционной культуре адыгов занимало ношение холодного оружия и его отдельный, во многом сакральный статус. Тем не менее, из результатов обоих исследований заметен сильный сдвиг в этих установках. Пилотный опрос показал, что только пятая часть респондентов считает допустимым ношение с собой холодного оружия, в то время как 70 % выступают против. Сходные результаты показало основное исследование (См. Диаграмма № 6. Можно ли носить с собой холодное оружие). Уже традиционно, в вопросах, связанных с оружием, женская часть студентов показывает меньшее одобрение к ношению любого его вида.

Таблица № 5. Доля респондентов готовых купить боевое оружие после потенциальной ее легализации (в %)

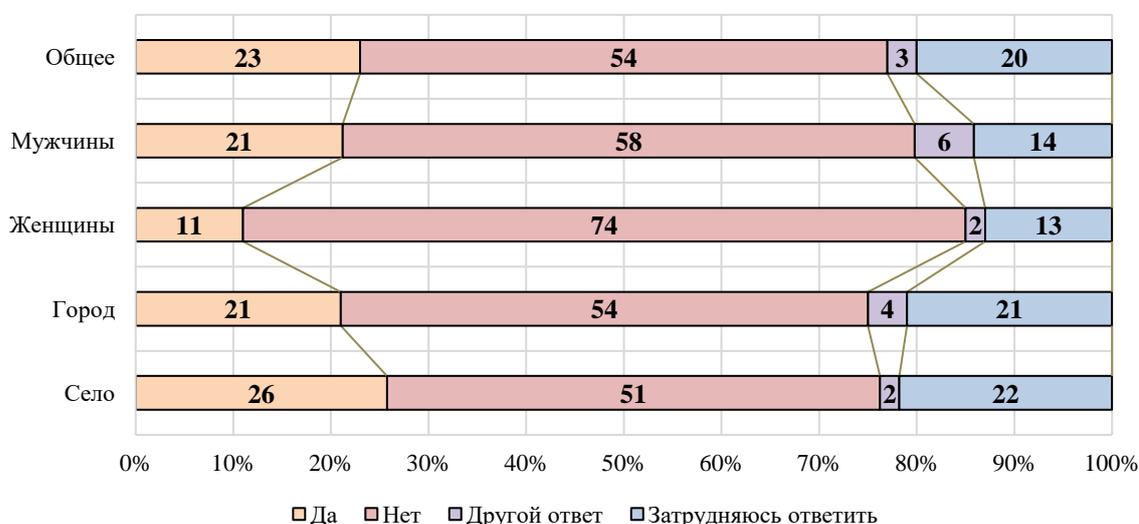

Таблица составлена по итогам этносоциологического в Адыгее в 2021 г.

Диаграмма № 6. Можно ли носить с собой холодное оружие (в %)

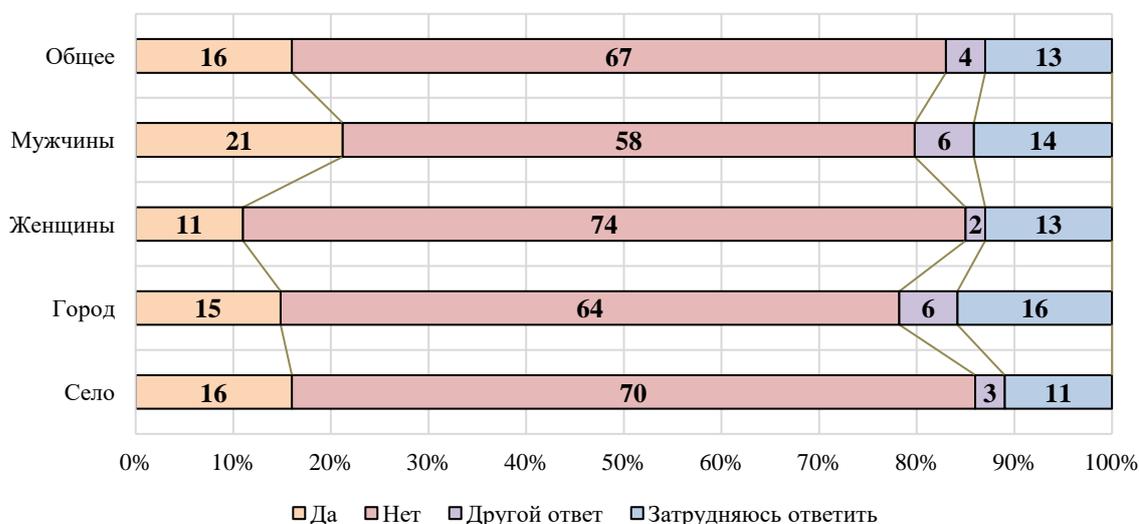

Таблица составлена по итогам этносоциологического в Адыгее в 2021 г.

Ответы респондентов на вопрос о том, может ли мужчина быть воином, в обоих исследованиях оказались очень схожи – 80 % опрошенных утверждают, что мужчина может быть воином даже без оружия. Если в 2020 г. 14 % респондентов посчитали оружие обязательным атрибутом, то в 2021 г. таковых оказалось менее десятой части (См. Диаграмма № 7. Доля респондентов считающих, что мужчина может быть воином без оружия). Сами опрошенные объясняли подобное отношением так: «Воин – это дух» или «Воин это в душе». Помимо этого, некоторые отмечали, что главное мужественность и вообще «эта тема не актуальна». Подобное отношение демонстрирует коренной сдвиг в традиционных представлениях адыгов, касаемо вопроса оружия.

Диаграмма № 7. Доля респондентов считающих, что мужчина может быть воином без оружия (в %)

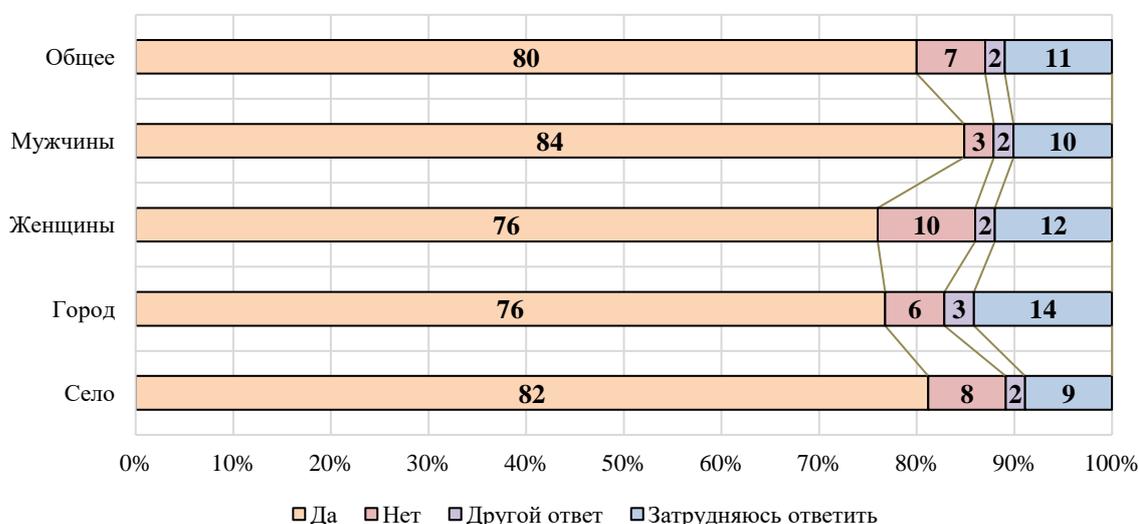

Таблица составлена по итогам этносоциологического в Адыгее в 2021 г.

Дискуссия

Сравнение полученных данных с результатами других исследователей показывает наличие общих закономерностей. Так, более 80 % в пилотном и чуть менее 70 % в основном исследовании посчитали, что служба в армии – это обязанность для мужчины. Не смотря на разницу в используемом инструментарии, результаты опроса Левада-Центра* в 2019 г. представляют интерес для сравнения: 60 % опрошенных Левада-Центром считают, что «Каждый настоящий мужчина должен пройти службу в армии», для 24 % «Служба в армии – долг, который нужно отдать государству, пусть даже это не отвечает Вашим интересам», для 12 % «Служба в армии – бессмысленное и опасное занятие, и нужно любыми средствами стараться избежать ее», а 4 % затруднились с ответом [Левада-Центр 2019].

По данным ВЦИОМ по состоянию на февраль 2020 г., среди граждан РФ прошла службу в рядах вооруженных сил только треть населения (29 %)

* В соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях» 05.09.2016 в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, включена Автономная некоммерческая организация «Аналитический Центр Юрия Левады».

[Навстречу 23 февраля 2020]. В проведенном пилотном опросе доля служивших в армии респондентов составила 37 %.

По результатам опроса населения в 2013 г., Левада-Центр заявляет, что 15 % респондентов поддерживают разрешение ношения оружия. Противников подобной «инициативы» оказалось больше – 81 %. 4 % респондентов затруднились дать ответ [Левада-Центр 2013]. Авторы исследования «Отношение россиян к легализации оружия: состояние и динамика» указали, что на сентябрь 2012 г., доля сторонников «лицензируемого приобретения короткоствольного огнестрельного оружия» в целом по России составила 74 %, а противников 22 %. Исследование в Адыгее выявило 57 % и 14 % сторонников и противников соответственно, а также 26 % затруднившихся. Т.к. в исследовании 2021 г. в Адыгее принимали участие молодые люди, то с учетом результатов работы группы «Циркон» выявившей, что: «Мужчины значимо чаще, чем женщины, поддерживают инициативу. Готовность к приобретению оружия сравнительно чаще декларируют молодые мужчины и состоятельные граждане» [Циркон 2012], можно сказать: отношение к легализации огнестрельного оружия выявленное в рамках исследований 2012 и 2013 гг. и опроса 2021 г. очень схожи.

Полученные в рамках опроса данные показывают, что четверть опрошенных в случае легализации боевого огнестрельного оружия готовы его приобрести, чуть более половины респондентов заявили, что не будут его покупать. Это схоже с результатами опроса группы «Циркон»: «Если в России будет принят закон о свободной продаже огнестрельного оружия, Вы лично купите или не купите оружие?». «Циркон» приводит данные, по которым 23 % респондентов заявили о намерении купить оружие при условии принятия соответствующего закона, в это же самое время, 72 % отметили, что покупать его не будут [Циркон 2012].

Установка, что для традиционной адыгской культуры «мужчина и кинжал вещи неразрывные», «воин – это мужчина с оружием» в современных реалиях оказалась недействительной. 80 % опрошенных посчитали, что мужчина может быть воином и без холодного оружия. Особенно это контрастирует с записями Султана Хан-Гирея, родившегося в среде адыгов, в первой половине XIX в.: «Это оружие (т.е. кинжал) можно, так сказать, причислить к верхней одежде черкеса, в особенности у лучших воинов высшего класса, ибо они только снимают с себя кинжал тогда, когда скидают и верхнее платье. Черкес ест, пьет, говорит, забавляется всегда с кинжалом на поясе и спит, имея его под своим изголовьем, следственно, он вечно вооружен» [Хан-Гирей 2009: 206].

Тем самым, можно сказать, что заметных отличий в отношении к оружию, среди современного адыгейского общества, в частности среди молодежи, в отличие от страны в целом, нет. Это отношение и в первом, и во втором случае можно охарактеризовать, как большей частью отрицательное. Тем не менее, вспомним, что адыгская культура традиционно называется очень военизированной, а этика – Адыгэ Хабзэ – считается производным от аналога рыцарской, т.е. военной, феодальной этики. Тогда встает вопрос: исследование, проведенное среди адыгейцев и, в частности, среди адыгейской молодежи, а также об-

щероссийские опросы населения указывают на схожее отношение к оружию, почему?

Как было указано выше, кинжал можно было считать частью мужского адыгского костюма [Хан-Гирей 2009: 206]. Тем не менее, тот же самый атрибут повседневного наряда в начале XX в. начал выходить из употребления: «С 1920 г. адыгейцы, как и казаки, перестали носить кинжалы, ставшие после этого лишь настенным украшением» [Лавров 1982: 13]. В дальнейшем кинжал и вовсе станет частью праздничного костюма и перестанет носиться в быту [Лавров 1982: 22]. Можно сказать, что такое резкое изменение в отношении очень важного атрибута мужского костюма, является индикатором серьезных изменений в адыгском обществе.

Отчасти, этот процесс был связан с политикой обезоруживания «горцев» в Российской империи: «...вопрос о ношении оружия является для кавказских горцев вопросом чести, и они смотрят на обезоруживание, как на обесчещение. Между тем, обезоружение туземцев является давнишнею целью деятельности кавказской администрации... Отобрание у туземца оружия в силу этого правила – явление заурядное, причем туземцам не возвращаются даже ножны и ручки кинжалов, не редко богато обделанные. Право обезоружения туземцев почему-то представлено и всем казакам, что ведет к постоянным стычкам и даже убийствам. Бывают случаи, когда даже казачки принимают на себя обязанности обезоруживать туземцев. При существующих у горцев понятиях о женщине и взгляде их на обезоружение, подобные случаи неминуемо всегда должны вести к катастрофам» [Абрамов 1927: 29]. Тем более, что в целом: «В адыгской системе ценностей культ оружия занимал важное место» [Адыги 2022: 377]. Помимо этого, сословные различия были сведены на нет. Адыгов и адыгейцев, в частности, все активнее встраивали в государственные отношения. Прекращение междоусобиц, полицейский и судебный контроль позволили пострадавшей стороне более не возлагать на себя обязанности по наказанию виновного. Помимо этого: «Великая Отечественная война унесла жизни многих мужчин, которые были воспитаны еще «традиционной» культурой, не успев передать ее подрастающей молодежи» [Донежук 2020: 219].

Еще одной из причин, которая могла повлиять на отношение к оружию в адыгской среде, можно назвать своеобразную стандартизацию воспитательного процесса, являвшееся следствием введения всеобщего образования и повлекшее за собой уменьшение роли семьи в воспитательном процессе [Козлова 2007: 104]. Процессы урбанизации, а также распада большой многопоколенной адыгской семьи усилили значение школы в воспитательном процессе, как и значение самих родителей: «Ныне ослабляется традиция проживания в одном доме, в одной семье нескольких поколений. По данным социологических исследований, все более возрастает число людей, предпочитающих жить отдельно от родителей, только со своими детьми» [Козлова 2007: 104]. Но, как описывают Б.П. Беретать и Л.В. Гудакова, из-за низкого уровня доходов молодых семей приходится работать обоим супругам. Это приводит к ситуации, где и муж и жена не могут уделить достаточное внимание детям [Беретать, Гудакова 2018: 133].

Как и было указано выше, важной частью адыгской культуры являлась военная составляющая, тесно переплетенная как с этикой, так и историей. На данный момент, воспроизводство военной культуры адыгов в том виде, в котором она существовала в XIX в. невозможно. За последние сто лет уклад жизни адыгов сильно изменился. Изменились, трансформировались или же исчезли некоторые механизмы передачи элементов традиционной культуры.

Выводы

Полученные результаты показывают, что отношение к оружию и военным институтам среди адыгов проживающих в Республике Адыгея является сходным с общероссийскими показателями. Так, две трети считают необходимым прохождение военной службы для мужчин, примерно столько же относятся к ней положительно. Несмотря на пиетет к оружию в адыгской культуре, больше половины респондентов не одобряет потенциальную легализацию боевого огнестрельного оружия и не допускает его приобретения даже после возможной легализации. В обоих случаях около четверти затруднилось с ответом. Даже ношение холодного оружия, при условии, что кинжал является частью традиционного мужского костюма двумя третями опрошенных считается нежелательным и только менее пятой части считает его допустимым. Большая часть опрошенных указали: для мужчины не обязательно наличие оружия, чтобы считаться воином. Воспроизводящиеся же представления о военной культуре давно утратили свою реальную базу и актуальность, что позволяет говорить о присутствующей культурной инерции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов 1927 – *Абрамов Я.* Кавказские горцы. – Краснодар: Адыгчеркпромторг, 1927 – 36 с.
- Адыги 2022 – Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги. – М.: Наука, 2022. – 870 с.
- Беретарь, Гудакова 2018 – *Беретарь Б.П., Гудакова Л.В.* Молодая семья в современной России на примере Республики Адыгея // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 6(23). – С. 131-134.
- Донежук 2020 – *Донежук М.Ю.* Уважение старших у адыгов: возникновение и трансформация традиции // Вестник антропологии. – 2020. – № 4(52). – С. 210-223.
- Козлова 2007 – *Козлова Н.Ш.* Механизм формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения в адыгейской семье // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2007. – № 5. – С. 103-105.
- Кушхабиев, Наков 2017 – *Кушхабиев А.В., Наков Ф.Р.* К проблеме перехода черкесских феодальных сословий на комплекс вооружения, сформировавшегося в крестьянской среде (конец XVII – начало XIX вв.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2017. – № 4(209). – С. 111-118.
- Лавров 1982 – *Лавров Л.И.* Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924-1978 гг.). – Ленинград: Наука, 1982. – 224 с.
- Левада-Центр 2013 – *Левада-Центр:* ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ И ТРАВМАТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ. 22.07.2013. URL: <https://www.levada.ru/2013/07/22/ognestrelnoe-i-travmaticheskoe-oruzhie/> (Дата обращения: 05.11.2020 г.).
- Левада-Центр 2019 – *Левада-Центр:* Российская армия. 18.06.2019 г. – <https://www.levada.ru/2019/06/18/rossijskaya-armiya-3/> (Дата обращения: 29.10.2020 г.).

Марзей 2004 – *Марзей А.С.* Черкесское наездничество "ЗекІуэ" (Из истории военного быта черкесов в XVIII – первой половине XIX в.). – Нальчик: Эль-Фа, 2004. – 304 с.

Навстречу 23 февраля 2020 – *Навстречу 23 февраля*: праздник военный, патриотический или гендерный? 20.02.2020 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/navstrechu-23-fevralya-prazdnik-voennyj-patrioticheskij-ili-gendernyj> (Дата обращения: 29.10.2020 г.).

Остахов 2011 – *Остахов А.А.* Адыгское стрелковое оружие XIII–XVI вв. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2011. – № 4(42). – С. 40-45.

Панеш 2023 – *Панеш А.Д.* Отражение архетипической природы война в адыгской ментальности // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. – 2023. – № 35(59). – С. 101-104.

Талантов 2021 – *Талантов С.В.* О производстве и украшении оружия кабардинскими мастерами в XVIII веке // Историческое оружиеведение. – 2021. – № 11. – С. 21-39.

Хагожеева 2017 – *Хагожеева Л.С.* Нравственное понимание мужества в адыгских историко-героических песнях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11-2(77). – С. 36-39.

Хагожеева 2019 – *Хагожеева Л.С.* Этические представления о воинской чести в адыгских сказках // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2019. – № 4-1(43). – С. 131-137.

Хан-Гирей 2009 – *Султан Хан-Гирей*: Избранные труды и документы. – Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2009. – 672 с.

Хотко 2017 – *Хотко С.Х.* Комплекс всаднического вооружения в Черкесии XIII-XVII веков: формообразование, стиль, экспорт // Клио. – 2017. – № 1(121). – С. 135-143.

Хотко 2020 – *Хотко С.Х.* Рыцарский идеал войны у черкесов: аристократия, фронтальная кавалерийская атака, вынос погибших под огнем // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. – 2020. – № 25(49). – С. 130-144.

Циркон 2012 – *Исследовательская группа «Циркон»* Отношение россиян к легализации оружия: состояние и динамика Пресс-релиз, 12.10.2012. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/288/PR_Oruzhie_16-10-12.pdf (Дата обращения: 05.11.2020 г.).

REFERENCES

23 fevralya: prazdnik voennyi, patrioticheskii ili gendernyi [February 23: military, patriotic or gender holiday]? 20.02.2020g. // VTsIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/navstrechu-23-fevralya-prazdnik-voennyj-patrioticheskij-ili-gendernyj> (data obrashcheniya: 29.10.2020g.). (In Russ.).

ABRAMOV Ya. *Kavkazskie gortsy* [Caucasian highlanders]. – Krasnodar: Ady-gcherkpromtorg, 1927 – 36 s. (In Russ.).

ADYGI: Adygejcy. Kabardincy. Cherkesy. Shapsugi [Adyghe: Adyghe. Kabardians. Circassians. Shapsugs]. – М.: Nauka, 2022. – 870 s. (In Russ.).

BERETAR" B.P., GUDAKOVA L.V. *Molodaya sem'ya v sovremennoi Rossii na primere Respubliki Adygeya* [A young family in modern Russia using the example of the Republic of Adygea]. IN: *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*. – 2018. – № 6(23). – S. 131-134. (In Russ.).

DONEZHUK M.Yu. *Uvazhenie starshikh u adygov: vzniknovenie i transformatsiya traditsii* [Respect for elders among the Circassians: the emergence and transformation of tradition]. IN: *Vestnik antropologii*. – 2020. – № 4(52). – S. 210-223. (In Russ.).

Issledovatel'skaya grupa «Tsirkon» Otnoshenie rossiyan k legalizatsii oruzhiya: sostoyanie i dinamika Press-reliz [Research group "Zircon" Russians' attitude to the legalization of weapons: status and dynamics Press release]. 12.10.2012. // Tsirkon. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/288/PR_Oruzhie_16-10-12.pdf (Data obrashcheniya: 05.11.2020 g.). (In Russ.).

KhAGOZHEEVA L.S. *Eticheskie predstavleniya o voinskoi chesti v adygsikh skazkakh* [Ethical ideas about military honor in Adyghe fairy tales]. IN: Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy. – 2019. – № 4-1(43). – S. 131-137. (In Russ.).

KhAGOZHEEVA L.S. *Nravstvennoe ponimanie muzhestva v adygsikh istoriko-geroicheskikh pesnyakh* [Moral understanding of courage in Adyghe historical and heroic songs]. IN: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 11-2(77). – S. 36-39. (In Russ.).

KhOTKO S.Kh. *Kompleks vsadnicheskogo vooruzheniya v Cherkessii XIII-XVII vekov: formoobrazovanie, stil', eksport* [Complex of equestrian weapons in Circassia of the 13th-17th centuries: formation, style, export]. IN: Klio. – 2017. – № 1(121). – S. 135-143. (In Russ.).

KhOTKO S.Kh. *Rytsarskii ideal voiny u cherkesov: aristii, frontal'naya kavaleriiskaya ataka, vynos pogibshikh pod ognem* [The chivalrous ideal of war among the Circassians: aristia, frontal cavalry attack, removal of those killed under fire]. IN: Vestnik nauki Adygeiskogo respublikanskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy imeni T.M. Kerasheva. – 2020. – № 25(49). – S. 130-144. (In Russ.).

KOZLOVA N.Sh. *Mekhanizm formirovaniya tsennostnykh orientatsii podrastayushchego pokoleniya v adygeiskoi sem'e* [The mechanism of formation of value orientations of the younger generation in the Adyghe family]. IN: Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki. – 2007. – № 5. – S. 103-105. (In Russ.).

KUSHKhABIEV A.V., NAKOV F.R. *K probleme perekhoda cherkesskikh feodal'nykh soslovii na kompleks vooruzheniya, sformirovavshegosya v krest'yanskoi srede (konets XVII - nachalo XIX vv.)* [On the problem of the transition of the Circassian feudal estates to a complex of weapons formed in the peasant environment (late 17th - early 19th centuries)]. IN: Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. – 2017. – № 4(209). – S. 111-118. (In Russ.).

LAVROV L.I. *Etnografiya Kavkaza (po polevym materialam 1924-1978 gg.)* [Ethnography of the Caucasus (based on field materials 1924-1978)]. - Leningrad: Nauka, 1982. – 224 s. (In Russ.).

Levada-Tsentr: OGNESTREL'NOE I TRAVMATICHEskOE ORUZhIE [Levada-Center: FIREARMS AND TRAUMATIC WEAPONS]. 22.07.2013. // Levada-Tsentr. URL: <https://www.levada.ru/2013/07/22/ognestrelnoe-i-travmaticheskoe-oruzhie/> (data obrashcheniya: 05.11.2020 g.). (In Russ.).

Levada-Tsentr: Rossiiskaya armiya [Levada Center: Russian Army]. 18.06.2019 g. // Levada-Tsentr. URL: <https://www.levada.ru/2019/06/18/rossijskaya-armiya-3/> (data obrashcheniya: 29.10.2020g.). (In Russ.).

MARZEI A.S. *Cherkesskoe naezdnichestvo "ZekIue" (Iz istorii voennogo byta cherkesov v XVIII - pervoi polovine XIX v.)* [Circassian horsemanship "ZekIue" (From the history of the military life of the Circassians in the 18th - first half of the 19th centuries)]. – Nal'chik: El'-Fa, 2004. – 304 s. (In Russ.).

OSTAKhOV A.A. *Adygskie strelkovoe oruzhie XIII - XVI vv.* [Adyghe small arms XIII - XVI centuries.]. IN: Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN. – 2011. – № 4(42). – S. 40-45. (In Russ.).

PANESh A.D. *Otrazhenie arkhetypicheskoi prirody voina v adygskei mental'nosti* [Reflection of the archetypal nature of the warrior in the Adyghe mentality]. IN: Vestnik nauki Adygeiskogo respublikanskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy imeni T.M. Kerasheva. – 2023. – № 35(59). – S. 101-104. (In Russ.).

Sultan Khan-Girei: Izbrannye trudy i dokumenty [Sultan Khan Giray: Selected works and documents]. – Maikop: OAO «Poligraf-Yug», 2009. – 672 s. (In Russ.).

TALANTOV S.V. *O proizvodstve i ukrashenii oruzhiya kabardinskimi masterami v XVIII veke* [On the production and decoration of weapons by Kabardian craftsmen in the 18th century]. IN: Istoricheskoe oruzhievedenie. – 2021. – № 11. – S. 21-39. (In Russ.).

Информация об авторе

М.Ю. Донежук – кандидат исторических наук.

Information about the author

M.Yu. Donezhuk – candidate of sciences (History).

Статья поступила в редакцию 28.06.2024 г.; одобрена после рецензирования 10.09.2024 г.; принята к публикации 25.09.2024 г.

The article was submitted 28.06.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.